

С.В. Кондратьев
Тюменский университет

История в рукописях — рукописи в истории
К 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки

В 1805 г. в Императорскую Публичную библиотеку поступила коллекция рукописей, приобретенных правительством у чиновника Коллегии иностранных дел П.П. Дубровского. Для их хранения было учреждено специальное Депо манускриптов, первым руководителем которого был назначен их бывший владелец. За двести лет своей истории Депо манускриптов (Отдел рукописей) превратилось в крупнейшее хранилище рукописных раритетов России. Основу его по-прежнему составляет собрание редчайших западноевропейских рукописей, приобретенных во Франции П.П. Дубровским и привезенных в Россию.

Состоявшаяся 14–16 июня 2005 г. по случаю юбилея Отдела рукописей в Российской национальной библиотеке международная конференция была и представительной, и прекрасно организованной, и чрезвычайно интересной. Кроме докладов и сообщений, которые декламировали участники, ее организаторы развернули несколько экспозиций, представив взору подлинники сокровища. Особенно впечатляющей была выставка западноевропейских рукописей, размещенная библиотекой в Государственном Эрмитаже.

Пленарное заседание конференции открыл генеральный директор Российской национальной библиотеки (РНБ) В.Н. Зайцев. Он проинформировал присутствующих, что Отдел рукописей РНБ обладает одним из крупнейших в мире собраний рукописных раритетов. Здесь сосредоточено более 450 тыс. единиц хранения. Ежегодно Отдел обслуживает не менее тысячи исследователей, выдает до 6 тысяч рукописей и редких книг, включая инкунабулы. Каждый год сотрудники Отдела готовят по 70–80 каталогов и других различных научных изданий. Целый ряд тезисов В.Н. Зайцева был развит в докладе почетного председателя Археографической комиссии РАН С.О. Шмидта, посвятившего свое выступление месту П.П. Дубровского в истории культуры России. С.О. Шмидт отметил, что на собранных П.П. Дубровским коллекциях выросло не одно поколение российских исследователей, но биография самого коллекционера, источники пополнения его библиотеки, его взаимоотношения с французской и российской знатью остаются в значительной степени нереконструированными. Он призвал провести дополнительные разыскания и более четко обрисовать место П.П. Дубровского в истории русской культуры. Существующая между Москвой и Санкт-Петербургом традиционная научная состязательность должна, по мнению исследователя, способствовать разрешению поставленной задачи.

Большой интерес вызвал доклад члена-корреспондента РАН, ведущего научного сотрудника Санкт-Петербургского института истории РАН И.П. Медведева «Византийская тема в рукописном наследии А.Н. Оленина». В докладе говорилось о том, что А.Н. Оленин известен как человек, увлекающийся историей античности и славяно-русскими отношениями в древности. И.П. Медве-

деву удалось обнаружить следы неподдельного интереса А.Н. Оленина к византийской теме. Оказывается, по поручению канцлера Н.П. Румянцева А.Н. Оленин занимался изданием перевода на русский язык произведения Льва Диакона и на основе сообщений византийского историка пытался раскрыть тайну греческого огня. В Отделе рукописей сохранился большой текст, написанный А.Н. Олениным на византийскую тему, который, пришел к выводу И.П. Медведев, необходимо издать.

Доклад чрезвычайного и полномочного посла В.А. Лопатникова был посвящен политической судьбе канцлера Н.П. Румянцева. Он отметил, что сын знаменитого екатерининского полководца снискал у современников дурную славу и нуждается в реабилитации. В начале XIX в. молва обвиняла Н.П. Румянцева в симпатиях к Наполеону и отсутствии патриотизма. На самом же деле, полагает В.А. Лопатников, канцлер не желал видеть Россию втянутой в борьбу с Францией, когда тысячи русских жизней будут принесены «в жертву Молоху войны».

Важную тему принципов описания и каталогизации древнерусских рукописей XI–XIV вв. затронул главный научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский дом) О.В. Творогов. Он подробно остановился на достоинствах и недостатках существующих каталогов и предложил способы совершенствования готовящихся изданий.

С большим интересом присутствующие встретили доклад директора Государственного архива РФ С.В. Мироненко, который обратил внимание на то, как низко упал уровень делопроизводственной документации в стране. Докладчик отметил, что в перестроечные и постперестроечные годы дела в ведомственных архивах не упорядочивались и зачастую не передавались в Госархив на хранение. Восстановить историю тех лет будущему поколению историков, подчеркнул он, будет очень сложно. В качестве примера С.В. Мироненко привел документы бывшего фонда имущества, показав, что ведомство, занимающееся приватизацией, передало в архив только сами решения о сделках. Но на основе этих бумаг невозможно восстановить историю и мотивы сделок, ибо нет протоколов комиссий, докладных и служебных записок, согласований и проч. Зато сохранилось немало противоречащих друг другу решений, говорящих о том, что судьба предприятий определялась по несколько раз. По словам С.В. Мироненко, работники Госархива пытаются улучшить ситуацию, опрашивая живых свидетелей и политических деятелей, и фиксируют их рассказы на видео. Далее он коснулся необходимости переносить текстовые документы на электронные носители, что делает их доступнее для пользователей, попутно отметив, что для этого предстоит еще найти разрешение целого комплекса правовых и финансовых вопросов.

Завершилось пленарное заседание докладом М.П. Рахмановой о музыкальных фондах Отдела рукописей, в особенности о музыкальных рукописях М.И. Глинки.

Затем конференция продолжила работу в шести секциях: 1. Древнерусские и греческие рукописи. 2. Рукописное наследие деятелей отечественной культуры XVIII–XXI вв. 3. Мировая музыкальная культура в фондах Отдела рукописей. 4. Западные рукописи и традиция их изучения. 5. Восточные рукописи. 6. Экспертные исследования в изучении, сохранении, учете и публикации рукописно-книжных памятников. На все шесть секций поспеть было мудрено, поэтому судить о представленных там докладах не могу. Один день автор этих строк провел на заседаниях 4 секции «Западные рукописи и традиция их изучения», которая была близка ему по научным пристрастиям, а второй — на заседаниях 2 секции «Рукописное наследие деятелей отечественной культуры XVIII — XXI вв.», где довелось выступить.

Заседание первого дня 4-й секции открыла заведующая сектором западных фондов ОР РНБ Н.А. Елагина, которая сначала по-русски, а потом по-французски поведала о последних изданиях и выставках Отдела рукописей. Затем последовали доклады.

Рефреном секции стала тема «П.П. Дубровский и коллекция ОР РНБ». Об этом говорилось в докладе С.В. Королева и В.А. Сомова (Санкт-Петербург), посвященном иностранным книгам из личной библиотеки П.П. Дубровского. По мнению докладчиков, большинство книг во Франции коллекционер приобретал как агент российских высокопоставленных лиц. Причем российскую таможенно эти книги преодолевали очень быстро, ибо там их уже ждал предупрежденный А.Н. Радищев. Но и личная библиотека П.П. Дубровского была очень значительной. Привезенная из-за границы, она была продана ее создателем. Однако докладчикам удалось найти и атрибутировать в фондах РНБ несколько книг, принадлежащих ранее П.П. Дубровскому. Затем тему подхватила И.О. Галынина (Санкт-Петербург), которая рассказала о судьбе двух фрагментов латинской рукописи IX в. Рукопись находится в Национальной библиотеке Франции, а фрагменты — в РНБ. Автор пришла к выводу, что хранящийся в Париже манускрипт и его петербургские фрагменты являются компиляцией с более раннего памятника, содержащего стихи известного раннесредневекового поэта Венанция Фортуната. Памятник был пронумерован в середине XVIII в. и хранился в аббатстве Сен-Жермен-де-Пре. В первые годы Французской революции фрагменты рукописи попали сначала в руки П.П. Дубровского, а затем в фонды РНБ. Анни Шарон (Франция) сделала содержательное выступление «Приобретения П.П. Дубровского во время распродажи коллекции кардинала Лемени де Бриена в 1792 г.», показав, что для своих российских клиентов П.П. Дубровский купил в ходе распродажи примерно 1 тыс. печатных изданий, несколько карт XVIII в. и рукописей XV в.

Другая тема секции — судьба библиотек, книг, коллекций, рукописей. Мария Вреде и Славомир Шиллер (Польша) рассказали о судьбе библиотеки братьев Залуских, которая до вывоза ее в Россию после третьего раздела Польши функционировала в качестве публичной и содержала свыше 400 тыс. книг, более 20 тыс. рукописей и обширные собрания гравюр. В России она долго не могла найти постоянного места хранения. Библиотека и рукописи постепенно рассредоточивались. После поражения Советской России в войне с Польшей 11 тыс. рукописей вернулись на родину. Но здесь коллекцию поджидал еще более суровый удар судьбы: большинство раритетов погибло в 1944 г., в дни подавления Варшавского восстания. С 1996 г. Национальная библиотека Польши начала проект, направленный на реконструкцию содержания рукописей библиотеки Залуских по разным свидетельствам и документам. В итоге появилась база данных, содержащая сведения более чем о 900 утраченных манускриптах.

Л.И. Киселева (Санкт-Петербург) рассказала о коллекции латинских рукописей XIII в. в собрании РНБ, которая насчитывает 121 единицу хранения. О судьбе рукописи «Дигест» Юстиниана в ОР РНБ поведала Е.В. Антонен (Москва). Ей удалось реконструировать историю рукописи и ее владельцев с середины XVIII в. Ю.Е. Золотова рассказала о том, как создавалась хотя и не столь богатая, как в Петербурге, но все же значительная коллекция Москвы. Начало ей положило приобретение одного из Демидовых в 1803 г.

Третья тема — анализ и интерпретация определенных рукописей. Сравнение трех средневековых бестиариев (XII–XIII–XV вв.), хранящихся в ОР РНБ, и сопровождающего их иллюстративного материала было произведено в сообщении О.Н. Блескиной (Санкт-Петербург). Элизабет Моррисон (США) предложила собственную интерпретацию повествовательной конструкции рукопи-

си Готье де Куэнси «Чудеса Богоматери», хранящейся в ОР РНБ. Она отметила, что иллюминации в рукописи исполнены в светской традиции, что должно было делать образы повествования более узнаваемыми и запоминающимися. Читатель средних веков нуждался в развлечении, и визуальность рукописной книги делала ее более доступной и привлекательной для реципиента.

И.Н. Мокрецова (Москва) рассказала об опыте реставрации «Книги сокровищ» Бруно Латини из фондов РНБ, которую произвел Государственный научно-исследовательский институт реставрации еще в 1980-х гг. В ходе работы, сообщила И.Н. Мокрецова, выяснилось, что главные деформации рукопись получила еще в XVI в., и именно они доставили реставраторам наибольшие сложности.

Люси Фримен Сандлер (США) сообщила интересную историю о том, как два тома чтений Св. Писания и житий святых, созданные для аббата Бертольда Вейнгартена в начале XIII в., были разделены в годы правления Наполеона, а затем попали в Нью-Йорк и Санкт-Петербург. Проанализировав содержание обоих томов и иллюминации текстов, она пришла к выводу, что функции книг были различны и они не представляли единого целого. Один том был посвящен наиболее значимым для аббатства святым, а второй — ноябрю месяца, когда церковь аббатства была освящена.

Во 2-й секции, если судить по второму дню, только доклад А.М. Грачевой (Санкт-Петербург) был посвящен судьбе рукописных коллекций. Она рассказала об оставленном после революции в России архиве писателя Алексея Ремизова и коллекции собственноручно сделанных им игрушек. По ее словам, автор хотел, чтобы весь его архив находился в России, и даже в первые годы эмиграции присылал на родину значительные массивы документов. Но потом, по политическим причинам, делать это оказалось невозможным, из-за чего архив оказался поделенным на две части.

Большинство докладов 2-й секции было посвящено содержанию отдельных рукописных памятников и той информации, которую из них можно извлечь и ввести в оборот. Такими были доклады Л.Г. Агамалян (Санкт-Петербург) — о дневнике А.М. Бакунина; В.М. Файбисовича (Санкт-Петербург) — о переписке Александра I с И.В. Гудовичем; Т.А. Соловьевой — о переписке Н.П. Румянцева с мамой де Жанлис; И.Л. Поповой (Москва) — о материалах М.М. Бахтина к книге о Рабле; Т.А. Богдановой (Санкт-Петербург) — о неопубликованных воспоминаниях княгини Е.А. Кропоткиной; А.К. Клементьева (Санкт-Петербург) — о переписке архиепископа Берлинского Тихона с Н.Н. Глубоковским; Т.Э. Шумиловой (Санкт-Петербург) — о родословной Н.С. Тимошова.

«Инородными» телами в секции оказались доклады И.В. Сабенниковой (Москва) и С.В. Кондратьева (Тюмень), посвященные созданию электронных документов и архивов. И.В. Сабенникова привлекла внимание к проблемам, связанным с публикацией исторических документов в электронном виде, отметив, что для увеличения таких публикаций следует решить юридические вопросы и разработать специальный государственный стандарт. С.В. Кондратьев рассказал о том, как лаборатория истории культуры Сибири Тюменского университета ведет работу по созданию электронного архива. Ею уже накоплен фонд из 25 тысяч листов, которые все перенесены на электронные носители, транслитерированы, и к ним созданы глоссарии.

Итак, конференция оказалась чрезвычайно содержательной и полезной. Среди тех докладов, которые удалось послушать, не было ни одного с претензией на концептуальные, воспарившие над обыденностью, обобщения. Зато было много демонстраций подлинного исследовательского мастерства. Конференция доставила много радости, поскольку она собрала настоящих мастеров, а не, как часто бывает, абстрактных мыслителей.